

Иван Рудаков

Республика Абиссаль

Иван Рудаков

Республика Абиссаль

«Автор»

2026

Рудаков И. С.

Республика Абиссаль / И. С. Рудаков — «Автор», 2026

Плавучий и подводный город на дне Тихого океана. Описание устройства республики, написанное первым Главой Республики Николаем Тихомировым. Люди строят справедливое общество с инженерной точностью — и вы можете заглянуть внутрь. В книге вы найдёте: Оригинальный жанр — путеводитель по целому государству, а не роман с сюжетом. Мир будущего под водой. Достоверные технологии — кавитационный щит, лейкосапфир, симбиотические колонии грибка и бактерий, углерод-металлический композит и др. Не магия, а прогнозируемая инженерия. Проработанную модель общества — экономика, власть и закон. Честность — книга не избегает острых тем и предлагает свои решения. Эта книга — редкий пример утопии. По оценкам критиков, 75–80% научной фантастики тяготеет к пессимизму и только 20–25% — к оптимизму. С середины XX века популярность антиутопии "почти свела на нет появление утопий". Добро пожаловать в новую утопию.

© Рудаков И. С., 2026

© Автор, 2026

Иван Рудаков

Республика Абиссаль

Республика Абиссаль

Поздравление от автора.

Если Вы держите в руках эту книгу — Вы стали полноправным гражданином Республики Абиссаль. От лица руководства, и всех граждан нашего гостеприимного государства, я Вас поздравляю.

Вы прошли долгий путь экзаменов и практики, чтобы Народный Собор и Сенат признали Вас достойными стать частью нашего общества. Мы уважаем, любим и ценим Вас и сделаем всё, чтобы Ваша адаптация прошла гладко и легко. Вы можете рассчитывать на нашу помощь и защиту — для этого достаточно обратиться в полицию или службу поддержки граждан.

Я уверен, что Вам здесь понравится. Вам доступны все ресурсы наших городов, и Вам не нужны деньги для базовых нужд. Медицинская помощь, еда, жильё, неограниченный доступ к образованию, отдых и развлечения — всё это Ваше по праву.

Эта книга — обзор нашего государства, его преимуществ и особенностей. Я написал её, чтобы Вы как можно быстрее освоились. Здесь — краткая история, устройство республики и некоторые автобиографические сведения. Эту страну строили не бездушные бюрократы, а люди, которые живут рядом с Вами. Как и всем людям, нам важны примеры и живой опыт. Поэтому я дополнил официальную информацию личной историей, так материал лучше усваивается.

Надеюсь, книга окажется полезной. Все вопросы и пожелания Вы можете отправить на мой сайт: https://nikolai_tihomirov.rsab или встретить меня по адресу: г. Абиссаль, пл. Жака Фреско, д. 7.

*С наилучшими пожеланиями,
Николай Тихомиров,
член Совета Старейшин
Республики Абиссаль.*

С чего всё началось

Я был не обычным ребенком благодаря своему отцу Сергею Иннокентьевичу, который подарил мне счастливое детство, дал хорошее образование, привил любовь к науке. Он, как теперь известно всему миру, выдающийся квантовый физик, который посвятил свою жизнь разработке кибернетических протезов и нейрочипов. Сначала в далёком 2020 году, он основал свою маленькую компанию по производству киберпротезов. Почему? Когда мне было 12 лет, я запускал поролоновый самолётик с отцом на даче. После моего очередного броска, самолётик залетел на дерево и зацепился за ветки. Я полез за ним. Скинул игрушку, а когда слезал, оставалось каких-то 2 метра, с которых я решил спрыгнуть, но не заметил острый сук в листве. Во время падения, он попал мне в глаз. Приземлился я уже без глаза.

Тогда отец и решил заняться разработкой искусственного зрения и основал компанию по производству биокрибернетических протезов. Долгих пятнадцать лет после этого я жил с чужим стеклянным взглядом и одной идеей — придумать себе новый глаз. Я изучал всё, что имело хотя бы отдалённое отношение к зрению: оптику, биохимию, нейробиологию, квантовую электронику. Отец, Сергей Иннокентьевич, помогал мне выбирать материалы для матрицы сенсоров и квантовых точек, терпел мои ночные эксперименты, но верил, что однажды мы создадим глаз, приближенный по функциям к биологическому.

В 2035 году, мы с отцом наконец разработали «Линкей-нео» - кибернетический глаз превосходящий природный по фокусировке на ближних и дальних объектах. С дополнительной матрицей, он способен различать объекты размером с кошку на расстоянии до трёх километров, а в микроскопическом режиме — рассматривать одноклеточных. Так же ему доступна полная цветовая гамма и переключение на инфракрасный диапазон для видения в абсолютной темноте.

«Линкей-нео» помог нам стать мировым лидером в сфере биоимплантов. Наша компания «Кибервозрождение» построила несколько заводов в разных концах света. Состояние компании позволило мне осуществить ещё одну мечту детства, которую я держал в тайне от всех. Отец как-то сказал мне: «Наконец-то у нас столько денег, что мы смогли бы профинансировать маленькое государство».

На руку пошло ещё и то, что отец, одержимый идеей спасения человечества, вложил часть капитала в разработку и синтез бактерий, которые должны разлагать пластик, до растворимых и безопасных соединений.

Тогда в 2035 году, отец нанял в компанию молодого микробиолога Густава Скрежински, ставшего хорошим другом нашей семьи. Через 8 лет экспериментов под его руководством, мы получили запатентованный штамм симбиотической колонии микроорганизмов SW-43 (Salt Water colony - 43).

Колония представляет собой симбиоз грибка и бактерий. Грибок механически разрушает пластик, прорастая в микротрещины, а бактерии завершают распад до поверхностно-активных веществ — основы для экологически чистого мыла. С помощью этой разработки мы убили сразу двух зайцев: первого - спасли человечество от гигатонн мусора; второго - в рамках благотворительности, снабжаем нуждающиеся страны продуктами гуманитарной помощи, благодаря продажам экологически чистого мыла. Сегодня любой житель планеты, может поучаствовать в спасении человечества, купив мыло «Crystal Abyss» производства нашей республики.

К сожалению, отец не увидел главного результата. Он скончался 6 января 2043 года. Царствие небесное. Сергей Иннокентьевич Тихомиров (1963–2043) формально не участвовал в создании республики, но именно ему мы обязаны её существованием. Поэтому он входит в пятёрку основателей.

После успешных испытаний SW-43, в 2044 году я обратился в Международный орган по морскому дну при ООН с просьбой выделить территорию в нейтральных водах для масштабного эксперимента по уничтожению Большого тихоокеанского мусорного пятна. Я сделал презентацию в главной штаб-квартире ООН перед представителями тридцати пяти стран. Ответ ждал около месяца. Судя по слухам, решающим стал звонок одного из мировых лидеров, сказавшего генеральному секретарю: «Пусть этот парень за свой счёт попробует избавить нас от этого гигантского пятна дерьма». Я до сих пор благодарен ему за этот легкомысленный, но судьбоносный ответ.

Нам выделили небольшой вулканический остров для строительства завода, инкубаторной станции и плавучей платформы, курсировавшей от острова к пятну доставляя колонии SW-43. Через год, после проверки комиссии ООН, очистки большой площади пятна, которую можно было увидеть со спутниковых снимков, мы заключили с ООН концессионный договор об эксклюзивной экономической и научно-исследовательской деятельности сроком на 99 лет. Мы обязались очищать акваторию, а взамен получали право на размещение станций и использование освобождённых вод для нужд проекта.

В начале проекта, в 2044 году, я познакомился с гениальным инженером Аланом Питерсоном. Он взялся за проектирование плавучей платформы, а в будущем стал одним из пяти отцов-основателей республики.

Так появился сначала город-платформа Платомарис — по документам «научно-исследовательская станция и плавучий завод с жилыми модулями». А затем, после трёх лет работы

роботов-строителей на глубине, — подводный Абиссаль, официально - «инкубаторная станция глубоководного синтеза».

Интересно вышло, мне пришлось слегка преувеличить значение высокого давления и низкой температуры для синтеза симбиотических колоний, чтобы убедить ООН о необходимости строительства инкубационного завода на дне.

Хорошо, что у нас были готовы исследования, что высокое давление и холод ускоряют рост колоний SW-43. И это правда: почти стерильная среда и холод ускоряют рост наших биокolonий. Конечно, мы построили немного больше, чем просто завод.

Платомарис

На данный момент население города Платомариса составляет двести тысяч человек. Инфраструктура включает международный торговый порт, научную океаническую станцию, гидроэлектростанцию, парк развлечений «Атлантида», туристические отели. А также: растительные и водорослевые плантации, опреснительная станция, заводы по разведению океанической рыбы и моллюсков, кислородпродуцирующий завод, военно-морскую базу, гражданский и военный аэропорты, национальный банк республики и коммерческие банки. Десять детсадов, 20 школ, пять университетов, пятнадцать колледжей, четыре круглосуточные больницы. В городе трудятся инженеры, военные, полицейские, работники культуры, врачи, учителя, пилоты различного транспорта, учёные.

Медицина, включая высокотехнологичную, бесплатна для всех граждан. Кроме того, любой турист и гость республики может рассчитывать на бесплатную экстренную медицинскую помощь. Медицинский туризм — одно из популярнейших направлений.

А в далёком 2044 году Платомарис представлял собой всего лишь небольшую плавучую деревню из морских контейнеров на модульной платформе в виде сот: с пищевым, санитарным, медицинским, жилым, инженерным и исследовательским отсеками. Но уже тогда была применена уникальная конструкция. Которая заключается в том, что платформа не связана с дном океана и не держится на гигантских тросах, как многие думают. Она свободно курсирует в нужной точке и стабилизирует положение реактивными двигателями по краям и системой гравитационных якорей по центру. Якоря никогда не опускаются на дно — они висят на глубине двухсот-пятисот метров, создавая сопротивление течению. Реактивные двигатели включаются при высоких волнах и ураганах. Этот принцип сохранён до сих пор, только город стал значительно больше за счёт крепления дополнительных модулей. Сами соты изготовлены из лёгкого и прочного углерод-металлического композита, разработанного Аланом Питерсоном.

Ключевая роль Платомариса сегодня, помимо связи с внешним миром, — транспортировка граждан в подводную столицу и экстренная эвакуация жителей глубины на поверхность. Последняя функция пока не пригодилась, и мы надеемся, что не пригодится никогда. Но она всегда будет.

Пассажирские глубоководные лифты Питерсона — гордость республики, единственные в мире способные безопасно доставить людей на любую глубину. Кабина вмещает до пятидесяти человек: удобные кресла, два туалета, интернет, телевидение. Путешествие на пять тысяч метров занимает не более полутора часов. Кабина изготовлена из сверхпрочного углерод-металлического композита, а обзорное стекло — из многослойного лейкосапфира с фотокомпозитом. Они выдерживают нагрузку до двух тысяч атмосфер. Телевизор Вам, скорее всего, не понадобится — наблюдение за подводной фауной через стекло увлекает куда сильнее. Стаи рыб, акулы, скаты, коралловые рифы, киты, кашалоты, глубоководные кальмары. Не пугайтесь «чудовищ» — они на самом деле милые. Не пугайте чудовищ! Они не любят громкие звуки. Если даже и встретится неизвестный науке монстр, лифт защитит и от ударов, и от давления.

Важное достижение: Платомарис и Абиссаль не связаны статично. Это 2 автономных города. Тросы спускаются только во время работы лифтов. Но граждане могут свободно перемещаться между городами в течение дня. Давление в кабинах и подводном городе поддерживается как на поверхности — кессонная болезнь вам не грозит. Хотите утром нырять в батискафе, а вечером встретить закат на сёрфе? Не проблема. Кстати, школа сёрфинга в Абиссали — одна из лучших в мире. Мы регулярно берём олимпийские медали.

Из других развлечений — круизные лайнеры до Гавайев, Северной и Южной Америк, Новой Зеландии и Австралии. А в воздушном порту вас ждёт дирижабль «Плечи Атланта» — пятизвёздочный отель, парящий над Землёй. Мы с женой отдыхаем там каждый год. Рекомендую. В программу входит высадка на наш вулканический остров Инферно, входящий в состав республики.

Первый спуск

В 2044 году, стоя на плавучей платформе будущего Платомариса, я впервые задумался о подводном городе, и о том, как сделать его строительство незаметным. Тогда мне пришла в голову мысль — использовать результаты исследований об ускоренном размножении биокolonии. Концессионный договор с ООН позволил нам использовать не только поверхность океана, но и его глубины, чем я и воспользовался. Мы стали опускать на дно строительные батискафы и технику.

Мы развернули целую сеть роботов-строителей: несколько сотен гусеничных роверов и гигантский стационарный октокраб — робот с восьмью манипуляторами, размеренно укладывающих секции жилых модулей.

За три года роботы соорудили небольшой посёлок. Старина Алан Питерсон тогда ворвался ко мне в каюту и радостно крикнул, что нашёл способ безопасно доставить первых людей на глубину. На бумаге он уже набросал тросы и конструкцию лифтов. Я сказал: «Отлично, Алан. Получишь столько ресурсов, сколько потребуется».

Ещё был один примечательный момент в начале строительства подводного города. Один из исследовательских батискафов обнаружил на дне залежи руд иттрия, неодима, диспрозия, тербия, европия, гадолиния и других редкоземельных металлов. Я уже было собрался экстренно сообщить об этом генеральному секретарю ООН, но старый военный и мой хороший друг, волонтёр команды «Исцеление планеты», Василий Клёмов, отговорил меня. Он задержал мою руку, когда я подносил к уху телефон, и сказал:

— Не торопись. Сейчас у нас есть свобода. Ты хочешь, чтобы проект прикрыли и станцию окружили военные корабли со всего мира?

— Но у нас есть договор с ООН! — возразил я.

— К чёрту договор. Они только и ждут случая, чтобы послать тебя с твоим проектом и присвоить технологии себе. Думаешь, когда ты очистишь океан от мусора, они оставят тебя в покое?

Я замолчал.

— Если не хочешь закончить жизнь в Гуантанамо или в любой другой сверх охраняемой тюрьме мира, молчи обо всём, что найдёшь, пока не построишь безопасный подводный город.

Как был он бесконечно прав и как был я бесконечно наивен. Сегодня парк Клёмова — одно из самых красивых мест в Абиссале.

И вот, 3 сентября 2047 года — в день, когда где-то на поверхности, возможно, жгли костры рябин, — Алан Питерсон пришёл ко мне в каюту и сказал:

— Я всё проверил. Мы можем спускаться.

Он был, как всегда, весел. Румяная кожа, сияющие восторженные глаза. Я же сделался бледным как мел. «Ну вот, время пришло. Пора испытать на собственной шкуре, что такое пятьсот атмосфер за бортом», — подумал я.

Я попросил у Алана полчаса на сборы. Дал распоряжения любимой жене — на всякий случай — и вызвал к себе Василия Клёмова.

Василий только сжал губы и сказал с решительным взглядом:

— Я готов отправиться сейчас.

Нас было трое: я, Алан Питерсон и Василий Клёмов. Неравнодушные сотрудники станции и близкие окружили нас. Мы душевно попрощались. Затем подошли к двери лифта. Алан указал рукой внутрь кабины:

— Располагайтесь: кофе, чай, туалет, удобные кресла. — И постучал по стене: — Пятьдесят сантиметров. Прочная штука.

Мы зашли внутрь. Алан нажал на необходимые кнопки и уселся в кресло, уставившись на главный экран. Спуск начался.

Сначала мы заморожено наблюдали синюю пучину океана, стаи сельди, редко проплывающих тюленей. Затем вода темнела, и наш лифт, казалось, готовился к тесным объёмам с океаном.

Василий Клёмов — боевой офицер, прошедший две войны на поверхности, — стоял у дальней стены и тщательно проверял аварийные индикаторы. Палец касался каждой метки, губы шевелились без звука. Я ходил от стены к стене — три шага туда, три обратно — и ловил себя на том, что вглядываюсь в иллюминатор, хотя за ним была лишь крошечная тьма.

На пятистах метрах ещё мелькали редкие вспышки биолюминесценции — глубоководные рыбы приветствовали нас безмолвным фейерверком. На тысяче исчезли и они. Теперь нас окружала абсолютная, плотная, почти материальная тьма, и единственным свидетельством того, что мы движемся, были меняющиеся цифры на табло глубины.

— Тысяча двести, — объявил Алан, нарушив наше тревожное молчание. - Давление на корпус около ста двадцати атмосфер, все показатели в норме.

Клёмов зажмурил глаза, посмотрев в сторону Алана, наконец оторвал взгляд от датчиков.

— Две тысячи пятьсот, — продолжал Алан. — Расчётное давление на корпус — двести пятьдесят атмосфер. Фактическое отклонение — ноль целых три сотых процента. Кабина держит лучше, чем я ожидал. Запас прочности колоссальный. А если вы мне не верите, — он указал на ряд цилиндров у потолка, — спасательные капсулы рассчитаны на всплытие с любой глубины. Я проверял на тестовой кукле. Правда, она потом неделю со мной не разговаривала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.